

Линь Синчжи, который хотя и не относился к другим со злым умыслом, но и не думал, что в мире все люди хорошие, посмотрел на Линь Юэцзе и сказал:

— Понятно, а ты что думаешь?

Линь Юэцзе в замешательстве переспросил:

— Что я думаю?

Линь Синчжи прямо сказал:

— Об этом деле и Чи Ханьюэ.

Линь Юэцзе теперь понял, он не был глуп. Если бы Чи Ханьюэ не подходила к его дяде так много раз, он бы обязательно пошел поговорить с Чи Ханьюэ лично. Но теперь он спросил:

— Дядя, что тебе нужно, чтобы я сделал?

Линь Синчжи подумал о сюжете, который он увидел во сне.

Когда Линь Юэцзе и Чи Ханьюэ встретились лично, он спросил ее, почему она постоянно рядом с его дядей, в ответ она просто высмеяла его за то, что он относился к ней как к замене своего белого лунного света. Они начали спорить и неосознанно вышли на середину дороги. Линь Юэцзе чуть не сбила машина, но Чи Ханьюэ с риском для себя оттолкнула его в сторону, хотя саму ее поцарапала машина, и ее нога и рука были в крови.

Линь Юэцзе отнес Чи Ханьюэ в больницу, и с этого момента он осознал, что любит ее больше, чем думал.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Юэцзе и сказал:

— Предоставь все мне, тебе ничего не нужно делать, просто оставайся с дядей Лю. Я спросил у врача, если состояние дяди Лю будет нормальным, уже через несколько дней он сможет сесть на самолет, в то время ты тоже поедешь с ним, чтобы увидеть дедушку.

Но Линь Юэцзе уже знал, что Чи Ханьюэ доставляет неприятности, и он не хотел перекладывать их на Линь Синчжи:

— Дядя, я останусь и помогу тебе.

Линь Синчжи серьезно посмотрел на Линь Юэцзе:

— Если ты в будущем будешь внимательно переходить дорогу, не будешь вступать в споры с людьми на дороге и не будешь создавать проблемы для невинных водителей, то это будет самая большая помощь, которую ты сможешь мне оказать

Линь Юэцзе непонимающе посмотрел на Линь Синчжи:

— Я всегда соблюдаю правила дорожного движения!

Линь Синчжи кивнул и снова похлопал Линь Юэцзе по плечу:

— Я верю в тебя, просто, чтобы ни выдумала Чи Ханьюэ, она должна иметь на тебя зуб, а ты, оставаясь на расстоянии и напрямую нарушая ее планы, окажешь мне самую большую помощь

Линь Юэцзе кивнул:

— Я понимаю, дядя, не волнуйся, я хорошо позабочусь о дяде Лю.

Линь Синчжи кивнул головой и собрался идти отдыхать, но перед тем, как вернуться в комнату, вспомнил еще кое-что и сказал:

— Кстати, если встретишь раненого, нужно позвонить по телефону 120, а не нести человека в больницу, это было бы очень глупо и утомительно.

Линь Юэцзе растерялся еще больше:

— Это точно. Если я не вызову скорую помощь, смогу ли я донести человека в больницу?

Хотя Линь Синчжи не мог связать человека в эпизоде сна с реальным Линь Юэцзе, это не помешало ему намеренно сказать:

— Может быть, ты просто захочешь понести кого-то как принцессу?

Линь Юэцзе в замешательстве вскинул голову:

— Что?

Линь Синчжи вернулся в палату и сначала проверил дядю Лю, чтобы убедиться, что тот все еще крепко спит, а затем лег на кровать и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Линь Юэцзе поджал губы, спрятался на маленьком балконе и некоторое время поиграл с

мобильным телефоном, затем, не торопясь, отправился в ванную, чтобы умыться и лечь спать.

Сяо Чжан не стал дожидаться вечера, а пришел рано утром с завтраком, и ему не понадобилась помощь Линь Синчжи и Линь Юэцзе, он сам позаботился о дяде Лю, помог ему сходить в ванную, а затем разложил завтрак:

— Дядя Лю, разве ты не говорил в прошлый раз, что хочет съесть булочки с тофу и грибами? Я завернул для тебя несколько штук, попробуй, может, это так же вкусно.

Помимо булочек, Сяо Чжан сварил кашу из проса и красных фиников и отварил чайные яйца*.

(*Чайное яйцо — это типичная китайская острая еда, обычно продаваемая в качестве закуски, в которой вареное яйцо слегка разбивают, а затем снова варят в чае с соусом или специями. Его также называют мраморным яйцом, потому что трещины в яичной скорлупе создают затемненные линии с мраморным узором)

Дядя Лю попробовал и тут же рассмеялся:

— Да, это то, что я и хотел, очень вкусно, но почему бы тебе не отдохнуть дома еще?

Сяо Чжан не мог сидеть без дела, он пошел кипятить горячую воду, помыл руки и подошел почистить яйца к дяде Лю:

— Мне нечего делать дома. Господа Линь вы тоже должны попробовать.

Линь Юэцзе откусил большой кусок булочки и показал Сяо Чжану большой палец вверх:

— Это вкусно.

Линь Синчжи тоже сел и начал есть. Попробовав приготовленные на пару булочки, яйца и кашу, он сказал:

— Очень вкусно.

Сяо Чжан вздохнул с облегчением, улыбнулся и пошел заниматься другими делами.

Дядя Лю сказал:

— Сяо Чжан здесь, так что вам двоим надо поспешить отдохнуть, прошлая ночь вас наверно утомила.

Когда дядя Лю просыпался прошлой ночью, Линь Синчжи сразу же вставал, когда было какое-то движение. Вероятно, он действительно не спал всю ночь, и дяде Лю стало его жаль.

Линь Синчжи тепло ответил:

— Не волнуйся, дядя Лю, мы вернемся после ужина.

Линь Юэцзе все еще жевал булочки и, проглотив то, что было у него во рту, кивнул:

— Да, я приду после обеда.

Дядя Лю поспешно сказал:

— Не надо приходить, отдыхайте дома.

Линь Юэцзе все еще не хотел соглашаться.

Но Линь Синчжи ответил:

— Хорошо, мы вернемся завтра.

Как и ожидалось, дядя Лю засмеялся:

— Сяо Чжан, яйца, которые ты приготовил, очень вкусные.

Линь Юэцзе понял, что дядя Лю сильно переживает и хочет, чтобы они побольше отдохнули, даже если он придет днем, он боялся, что дядя Лю все еще будет переживать, и будет винить себя за то, что они не отдохнули как следует.

Так как Линь Синчжи не водил машину, из больницы они уехали на такси. Когда они доехали к своему микрорайону, Линь Синчжи сказал:

— Мне нужно кое-что тебе сказать, поэтому сначала зайдём к тебе домой.

Линь Юэцзе кивнул, а вернувшись домой, снял пальто и пошел на кухню за минеральной водой:

— Дядя, пожалуйста, сначала сядь.

Линь Синчжи не стал снимать пальто, а просто сел на диван.

Вышел Линь Юэцзе, открутил минеральную воду, протянул Линь Синчжи бутылку и спросил:

— Ты что-нибудь хочешь, чтобы я сделал?

Проснувшись утром, Линь Синчжи сначала искал информацию о Ци Сысюань в Интернете. Она участвовала в шоу талантов в старшей школе, но не смогла дебютировать. Однако она подписала контракт с развлекательной компанией и за последние два года снялась в нескольких драмах, и тоже считается популярным молодым цветком:

— Можешь ли ты связаться с Ци Сысюань?

Линь Юэцзе кивнул:

— Мы давно потеряли связь, но я могу спросить у бывших одноклассников. Но зачем ты ее ищешь?

Линь Синчжи посмотрел на него:

— У Чи Ханьюэ есть ваша фотография, и довольно много ваших бывших одноклассников знают о том, что вы были влюблены друг в друга

Линь Юэцзе все еще не понимал:

— Верно.

Линь Синчжи напомнил:

— Она сейчас популярный молодой цветок, она конкурирует с людьми за ресурсы, влюбленность в старших классах — не такое уж большое дело в наших глазах, но на такой звезде, как она, это сказывается, верно? Я не знаю, как Чи Ханьюэ получила фотографии, но вдруг она использовала их, чтобы пустить слух или что-то такое... Я думаю, тебе следует сообщить об этом Ци Сысюань и извиниться перед ней, в конце концов, она была невинно замешана в твои проблемы.

Линь Юэцзе замер и понял, что нельзя гарантировать, что Чи Ханьюэ сделает дальше. Хоть сам он и не обращал внимания на шоу-бизнес, но тоже слышал много сплетен, в которых не поймешь, правда это или ложь, и если Чи Ханьюэ действительно сделала что-то, чтобы повлиять на карьеру Ци Сысюань, то это его грех, и сразу сказал:

— Я сейчас же попрошу контактную информацию Ци Сысюань.

Но Линь Синчжи остановил его:

— Я попрошу моего помощника узнать. Будет лучше, если ты больше не будешь спрашивать о Ци Сысюань у своих одноклассников. Что касается того, что же делать в будущем, то сначала посмотрим, что скажет Ци Сысюань.

Линь Юэцзе кивнул головой, ему было все равно, что скажет о нем Чи Ханьюэ на улице, но ему надоело навлекать на себя неприятности, да еще вовлекать в них невинных людей.

Хотя компания Линь не имеет отношения к индустрии развлечений, но узнать контактную информацию агента артиста не составляет труда, они связались с Ци Сысюань через агента, хотя это и хлопотно, но связь с агентом можно назвать намерением некоторого сотрудничества, и это не произведет никакого дурного влияния.

Случилось так, что Ци Сысюань в этот момент была рядом со своим агентом, что сэкономило им время. Линь Юэцзе был немного смущен, но именно он был виновником происходящего. Он рассказал Ци Сюсюань, что произошло:

— Я не знаю, где она нашла нашу совместную фотографию, мой дядя беспокоится, что это дело повлияет на тебя, так что... Прости, если тебе нужно, чтобы я что-то сделал, ты можешь не стесняться и сказать, и если это действительно вызвало какие-то неудобства для тебя, я также компенсирую тебе это.

Ци Сысюань остановилась в отеле, потому что сейчас она снималась в фильме. На ней была надета маска, и, выслушав слова Линь Юэцзе, она протянула руку и сняла ее:

— Я понимаю, я обсужу этот вопрос со своим агентом. Но если она хочет найти твой белый лунный свет, почему она нашла его именно в школе? Это потому, что я сейчас популярна?

Линь Юэцзе тоже не знал:

— Может быть, я слишком много думаю, просто это касается тебя, так что лучше тебе узнать об этом заранее.

Это могло оказать некоторое влияние на Ци Сысюань, но если бы она знала об этом заранее, ей было бы легче подготовиться. Хотя Линь Юэцзе не был виноват в этом инциденте, Ци Сысюань, как тоже невинный человек, все равно закатила глаза:

— Я понимаю.

Линь Юэцзэ и Ци Сысюань долгое время не связывались друг с другом, и между ними появилась некоторая неловкость. Кроме того, на этот раз она могла быть замешана в его проблемах, поэтому он чувствовал себя виноватым и не знал, что еще сказать Ци Сысюань:

— Это номер моего мобильного телефона. Если что-нибудь случится или если тебе что-нибудь понадобится от меня, то можешь связаться со мной напрямую.

Ци Сысюань согласно хмыкнула.

Линь Юэцзэ посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи сделал жест, протягивая руку.

Линь Юэцзе поспешно передал свой мобильный телефон, но увидев, как Линь Синчжи покачал головой и снова указал на мобильный телефон, он понял и сказал в трубку:

— Мой дядя хочет сказать тебе несколько слов, ты не против?

Ци Си Сюань догадалась, что между Линь Юэцзэ и группой Линь есть какие-то отношения, ведь это помощник президента группы Линь попросил контактную информацию ее агента. Она выслушала слова Линь Юэцзэ, но не поняла, какие именно отношения между ними, но только что она услышала, как Линь Юэцзэ упомянул, что его дядя опасается, что это дело принесет ей неприятности, поэтому он и попросил Линь Юэцзэ сказать ей заранее, так что у нее было хорошее впечатление об этом дяде, так что она ответила:

— Хорошо.

На этот раз Линь Синчжи взял мобильный телефон Линь Юэцзэ и сказал:

— Госпожа Ци, мне очень жаль, потому что дело моего племянника могло затронуть вас.

До того, как услышать голос Линь Синчжи, Ци Сысюань все еще думала, что дядя Линь Юэцзе — это дядя среднего возраста, лет сорока-пятидесяти, но услышав голос Линь Синчжи, она подсознательно села прямо, ее глаза просветлели, а голос стал намного мягче, когда она сказала:

— Линь... — Ци Сысюань изначально хотела назвать его «дядя Линь», но не смогла сказать этого сейчас: — В этом деле нельзя винить Линь Юэцзе.

Линь Синчжи сказал мягким тоном:

— Если у вас возникнут проблемы, или вам нужно будет что-то уточнить и объяснить, госпожа Ци может напрямую обратиться к Юэцзе, и я также постараюсь, чтобы это дело не повлияло на карьеру госпожи Ци.

Нелегко было девушке без образования и поддержки семьи сделать себе имя в индустрии развлечений, и Линь Синчжи не хотел, чтобы будущее Ци Сысюань пострадало из-за дел его племянника.

<http://bllate.org/book/14862/1322442>